ПАТРОНАТЪ

ВЪ

РОССІИ и ЗА-ГРАНИЦЕЮ

Организація помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія.

I.

Дѣятельность филантропическая вызывается естественно сочувствіемъ къ участи ближняго и стремленіемъ облегчить ее; но если бы существовало только это одно соображеніе въ пользу организаціи патроната, съ цѣлью помощи освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, мы бы еще не рѣшились ставить этотъ вопросъ теперь, въ минуту, когда всѣ усилія частной филантропіи обращены на другой патронатъ, на облегченіе участи семействъ павшихъ и раненыхъ воиновъ. Мы не рѣшились бы, при существованіи только этого соображенія, сдѣлать малѣйшій шагъ, послѣдствіемъ котораго могло бы быть ослабленіе вниманія общественнаго къ послѣднимъ и удѣленію части этого вниманія къ освобожденнымъ изъ тюремъ,—людямъ во всякомъ случаѣ порочнымъ, потому что они уже были изобличены въ нарушеніи закона общественнаго.

Мы рѣшаемся поднять теперь этотъ вопросъ потому только, что съ безотложнымъ разрѣшеніемъ его связаны самые существенные интересы гражданскаго общества и правительства, въ отношеніяхъ безопасности, благосостоянія, нравственности и государственной экономіи. Мы ставимъ его потому, что, не будучи

до сихъ поръ ни разу затронутъ въ нашей печати и законодательныхъ сферахъ, онъ стоитъ, тѣмъ не менѣе, въ самой близкой связи съ дѣломъ тюремной реформы, которымъ серьёзно занята теперь наша законодательная власть. Мы желаемъ обратить на него вниманіе, такъ какъ только при организаціи помощи освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія можно ждать сколько-нибудь успѣшныхъ результатовъ отъ тюремной реформы и такъ какъ, при организаціи его, возможно значительное уменьшеніе расходовъ на тюремное дѣло, падающихъ на государственную и земскую казну, а слѣдовательно и на карманы каждаго частнаго лица.

Эти положенія стали уже аксіомою для нашихъ западныхъ сосѣдей, преимущественно въ Швейцаріи, Великобританіи, Франціи и Сѣверо-Американскомъ Союзѣ, гдѣ они встрѣчаютъ весьма широкое практическое примѣненіе. Много умовъ работало по тюремному вопросу, много опытовъ перебрано здѣсь и не мало финансовъ поглотилъ онъ изъ казначействъ различныхъ государствъ. Было время, когда теорія потребовала введеніе одиночной системы во всѣ мѣста заключенія, даже для малолѣтнихъ,— и громадныя суммы отпущены къ услугамъ этой мысли. Было другое время, когда теорія требовала для арестантовъ системы общихъ работъ съ обязанностью безусловнаго молчанія, но при ночномъ разъединеніи по спальнямъ,—государства не остановились передъ расходами и тяжкими наказаніями для осуществленія и этой мысли. Всевозможныя иныя предложенія, сколько-нибудь выдерживавшія критику, равнымъ образомъ встрѣчали исполнителей, не останавливавшихся передъ обширными затратами. Словомъ, правительство и общество на Западѣ съ своей стороны сдѣлали все возможное, чтобы обезпечить успѣхъ тюремной дѣятельности и дождаться тѣхъ результатовъ, которые имъ обѣщали пенитенціаристы. Но дождались-ли они ихъ?

Успѣхъ тюремной дѣятельности общество опредѣляетъ, и не можетъ не опредѣлять, цифрою рецидива преступленій, такъ какъ основная задача, которая ставится себѣ тюрьмою новѣйшей школы, состоитъ въ исправленіи своихъ узниковъ, въ предупрежденіи для нихъ нравственной и физической возможности или даже необходимости совершать новыя преступленія по освобожденіи. Между тѣмъ цифра рецидива во всѣхъ государствахъ, располагающихъ даже самыми совершенными тюремными системами, представляется громадною и—что всего хуже—годъ отъ году возрастаетъ. Если всѣхъ содержащихся въ тюрьмахъ Франціи раздѣлить на осужденныхъ въ первый разъ и рецидивистовъ, то на долю пер-

выхъ придется лишь отъ 35 до 40%, а на долю вторыхъ—отъ 60 до 65%. Въ Англіи съ Уэльсомъ въ общемъ составѣ тюремнаго населенія, по оффиціальнымъ даннымъ, рецидивисты составляютъ около 30%; но если обратить вниманіе, что тамъ не принимаются такія тщательныя мѣры для констатированія рецидива, какія имѣютъ мѣсто во Франціи, и что самое понятіе рецидива въ Англіи гораздо тѣснѣе, то безъ преувеличенія цифру рецидивистовъ въ тюрьмахъ этой страны можно опредѣлить не менѣе, чѣмъ въ 60%. Въ Бельгіи, обладающей наиболѣе благоустроенною тюремною системою, по свидѣтельству Стифенса на лондонскомъ международномъ тюремномъ конгрессѣ, цифра рецидивистовъ между арестантами достигаетъ 78%. Въ тюрьмахъ Австріи рецидивисты составляютъ 57%. Пруссія въ своихъ тюрьмахъ содержитъ отъ 60 до 70% рецидивистовъ. Въ пенитенціаріяхъ Норвегіи рецидивисты составляютъ 40%, въ Швеціи ихъ насчитываютъ 30%. Высказывается иногда мнѣніе, что въ Россіи, располагающей обширною системою судебной и административной ссылки, нѣтъ основаній опасаться чрезмѣрнаго распространенія рецидива. Но мнѣніе это не оправдывается дѣйствительностью. Не говоря уже о сибирскихъ губерніяхъ, гдѣ полуторастолѣтняя ссылка выработала организованный преступный классъ, даже въ Европейской Россіи рецидивъ стоитъ на весьма почтенной цифрѣ 20% общаго количества осужденныхъ, а со включеніемъ бродягъ поднимается почти до 25%; въ округахъ нѣкоторыхъ судебныхъ палатъ, напр., с.-петербургской, рецидивъ уже стоитъ на 30%.

Такимъ образомъ, опасность рецидива не можетъ быть устранена однѣми тюрьмами. Это становится совершенно понятнымъ, если взвѣсить то положеніе, въ которомъ оказывается недавній узникъ тотчасъ послѣ освобожденія его.

За исключеніемъ незначительнаго ихъ количества, имѣющихъ готовую и обезпеченную семью, большинство освобождаемыхъ суть люди, могущіе снискивать себѣ пропитаніе лишь подъ условіемъ ежедневнаго труда. Положимъ даже,—что, собственно говоря, у насъ лишь рѣдкое исключеніе,—всѣ они успѣли вынести изъ тюрьмы заработную плату; но послѣдняя никогда не достигаетъ такой величины, чтобы дать имъ возможность завести мастерство за свой счетъ и рискъ, такъ что имъ необходимо предстоитъ искать работы у другихъ. Но кто дастъ охотно работу человѣку, про котораго извѣстно лишь, что онъ отсидѣлъ свой срокъ въ тюрьмѣ, кто согласится принять его въ свою мастерскую? У освобожденнаго, предоставленнаго самому себѣ, есть единственная

возможность полученія работы—скрывать, что онъ находился въ тюрьмѣ; но это шансъ весьма не вѣрный, какъ по затруднительности, такъ и потому, что онъ можетъ быть разрушенъ первою встрѣчею съ какимъ-нибудь старымъ знакомымъ по тюрьмѣ. А между тѣмъ, заработанная въ тюрьмѣ сумма успѣла уже изсякнуть, и освобожденный изъ тюрьмы, преслѣдуемый недовѣріемъ и предубѣжденіемъ общества, окруженный безвыходною нищетою, съ ужасомъ видитъ приближеніе того дня, когда ему придется погибнуть въ тяжелой борьбѣ жизни или уступить соблазнамъ преступленія. Такова участь лучшихъ изъ осужденныхъ. Перспектива ея хорошо извѣстна тюремнымъ сидѣльцамъ, и не удивительно, что для отклоненія бѣдствій болѣе между ними опытные въ первый же шагъ свободной жизни употребляютъ вынесенныя изъ тюрьмы деньги не на безплодную большею частію попытку заручиться честнымъ трудомъ, а на покупку орудій для новыхъ преступленій и на пріисканіе товарищей. Такимъ образомъ тюрьма, самымъ фактомъ пребыванія въ ней человѣка, закрываетъ ему честный трудъ и вызываетъ рецидивъ преступленій. При наилучшей постановкѣ, она въ силахъ дать своимъ узникамъ рабочія привычки, обучить ихъ какому-либо мастерству, возбудить въ нихъ сознаніе совершенной неправды и стремленіе стать на дорогу честной жизни и честнаго труда; но ея высокія стѣны закрываютъ отъ глазъ общества тѣ усилія, къ которымъ прибѣгаютъ лучшіе изъ арестантовъ для самоисправленія, и такимъ образомъ недовѣріе и предубѣжденіе общества встрѣчаетъ всѣхъ освобождаемыхъ безъ различія, неизбѣжно толкая ихъ на новыя преступленія.

Для того именно, чтобы ослабить это неизбѣжное вліяніе высокихъ тюремныхъ стѣнъ и обратить на пользу общественную дорого-стоющія усилія тюремнаго содержанія, и необходима организація помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія. Формы этой помощи могутъ быть весьма разнообразны, начиная отъ устройства такъ-называемыхъ переходныхъ тюремъ (intermediale prisons) ирландской тюремно-каторжной системы, переходя къ устройству частныхъ убѣжищъ и работныхъ домовъ для освобожденныхъ и кончая единичными вспомоществованіями освобожденнымъ пріисканіемъ мѣстъ, доставленіемъ работъ, примиреніемъ ихъ съ родными, пріисканіемъ помѣщеній вдали отъ преступнаго товарищества, облегченіемъ эмиграціи, а также, въ случаѣ крайности, выдачею на руки небольшихъ суммъ. Но при всемъ разнообразіи этихъ формъ, основная идея помощи состоитъ въ томъ, чтобы облегчить освобожденному возможность утилизировать пріі-

обрѣтенныя въ тюрьмѣ рабочія привычки и ремесленныя познанія, возвратить его въ среду свободнаго общества полезнымъ членомъ. Преслѣдуя эту цѣль, дѣло вспомоществованія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія уже успѣло увѣнчаться на Западѣ значительными успѣхами. Если колоніи и пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ успѣли значительно понизить рецидивъ между своими питомцами, то этотъ блестящій результатъ, какъ нынѣ признано, сталъ возможнымъ потому только, что они, во-первыхъ, стараются какъ можно ближе поддерживать постоянныя сношенія между свободнымъ обществомъ и своими питомцами еще во время заключенія, и, во-вторыхъ, принимаютъ на себя заботы о помѣщеніи освобождаемыхъ на работы къ частнымъ лицамъ, поддерживая связи съ малолѣтними и по освобожденіи ихъ. Весьма естественно было распространеніе этой идеи и на мѣста заключенія для взрослыхъ; правда, первая часть задачи здѣсь менѣе выполнима, но для второй открытъ полный просторъ. И дѣйствительно, опытъ не замедлилъ подтвердить еще разъ, что истины простыя суть вмѣстѣ съ тѣмъ истины великія, богатыя благотворными послѣдствіями. Изъ 363 освобожденныхъ, встрѣтившихъ поддержку со стороны гласговскаго общества, только 13 человѣкъ впали въ рецидивъ, а 350 были спасены и для себя, и для государства. Въ средѣ покровительствуемыхъ парижскимъ генеральнымъ обществомъ, рецидивистовъ оказалось менѣе 15%. Тюрьмы невшательская и цюрихская въ Швейцаріи низкимъ процентомъ рецидива обязаны главнымъ образомъ дѣятельности существующихъ при нихъ обществъ вспомоществованія освобождаемымъ. Въ другихъ странахъ замѣчены столь же благопріятные результаты.

Мы считаемъ невозможнымъ болѣе закрывать на нихъ глаза, и потому находимъ въ высшей степени своевременнымъ и полезнымъ познакомить читателей съ дѣломъ организаціи помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, по крайней мѣрѣ, въ крупныхъ чертахъ. Наше описаніе мы начнемъ со Швейцаріи, какъ государства, гдѣ помощь освобождаемымъ успѣла пустить весьма глубокіе корни въ общественное сознаніе, тѣмъ болѣе, что объ этой странѣ мы имѣемъ самыя точныя и подробныя свѣдѣнія.

II.

Попечительства объ освобождаемыхъ изъ тюремнаго заключенія преступникахъ возникли въ Швейцаріи въ концѣ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія и началомъ своимъ обязаны какъ вообще гуманнымъ воззрѣніямъ швейцарскаго общества на судьбу бывшихъ преступниковъ, такъ и постоянно возраставшему въ этомъ государствѣ числу преступленій, въ особенности же преступленій, совершаемыхъ во второй разъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Тщательное изслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ, доводящихъ людей до преступленія, привело швейцарское общество къ убѣжденію, что тюремное заключеніе во многихъ случаяхъ не исправляетъ преступника, и что, въ виду опасности, грозящей преступнику, по полученіи имъ свободы, снова совершить какое-нибудь преступленіе или вообще сбиться съ пути добродѣтели и законности, необходимо не только обезпечить дальнѣйшее его существованіе въ матеріальномъ отношеніи, но позаботиться также и о довершеніи нравственнаго его исправленія, начало которому было положено въ тюрьмѣ.

Сенъ-Галленскій кантонъ былъ однимъ изъ первыхъ, въ которомъ общество особенно ревностно отнеслось къ судьбѣ бывшихъ преступниковъ и не замедлило устроить у себя для нихъ попечительство, полезная дѣятельность котораго и началась съ половины 1839 г. Исторія возникновенія этого попечительства совпадаетъ съ исторіею учрежденія въ С.-Галленѣ новой тюрьмы по принципамъ карательно-исправительной системы. Характеръ устройства этой тюрьмы необходимо требовалъ учрежденія особаго братства или общества для надзора за освобожденными преступниками. Послѣ того, какъ вопросъ объ учрежденіи новой тюрьмы и тѣсно связаннаго съ нею попечительнаго братства былъ въ теченіи 1836 и 1837 годовъ устно и печатно разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, за словомъ не замедлило послѣдовать и дѣло. Осенью 1838 г. была отстроена сказанная тюрьма, а 24 ноября того же года изданъ новый законъ объ уголовныхъ преступленіяхъ, въ 5-мъ пунктѣ котораго выражено: «Каждый освобождаемый изъ тюрьмы, если только онъ гражданинъ кантона или постоянный житель онаго, по отбытіи имъ срока наказанія, передается въ вѣдѣніе попечительства на срокъ отъ трехъ мѣсяцевъ до трехъ лѣтъ». Что касается до характера дѣятельности этого попечительства, то въ общихъ чертахъ онъ уже ранѣе былъ опредѣленъ рѣшеніемъ великаго совѣта, отъ 15 ноября

того же года, касательно управленія тюрьмою. Въ 5-мъ пунктѣ этого рѣшенія сказано: «Коммиссія по управленію тюрьмою позаботится о томъ, чтобы всѣ преступники, по освобожденіи ихъ изъ тюрьмы, нашли себѣ приличное пристанище и честный заработокъ и были переданы подъ надзоръ попечительства. Съ этою цѣлью коммиссія позаботится объ устройствѣ своего собственнаго попечительнаго общества, на которое малый совѣтъ можетъ возложить попеченіе объ освобождаемыхъ изъ тюремъ преступникахъ, по одобренному имъ плану». Въ томъ же засѣданіи великаго совѣта были выработаны основныя положенія о предположенномъ обществѣ, которое и составилось 10 іюня 1839 г. изъ 36 членовъ, принадлежащихъ къ разнымъ частямъ кантона, а 21 того же іюня это общество получило утвержденіе со стороны малаго совѣта, выразившаго при этомъ, между прочимъ, надежду, что «общество будетъ руководствоваться чисто христіанскою любовью въ исполненіи того дѣла, котораго законъ не можетъ вмѣнить въ обязанность».

Такимъ образомъ учредилось съ неослабною силою и успѣхомъ дѣйствующее по-нынѣ С.-галленское попечительное общество, въ основаніе котораго, какъ мы могли замѣтить, принята система принужденія (Zwangssystem), т.-е. условіе, чтобы не нѣкоторые лишь, а всѣ безъ исключенія освобождаемые изъ тюремнаго заключенія преступники поступали въ вѣдѣніе попечительнаго о нихъ общества. О томъ, насколько сочувственно относится С.-галленское общество къ судьбѣ бывшихъ преступниковъ, можно судить уже потому, что только-что названное нами попечительство, имѣвшее въ началѣ всего только 36 членовъ, въ 1865 г. насчитывало ихъ 1005 человѣкъ и содержало на своемъ попеченіи 774 освобожденныхъ, причемъ рецидивъ преступленій въ кантонѣ составлялъ только 11 на 100.

Въ цюрихскомъ кантонѣ попечительное общество объ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія образовалось гораздо позднѣе С.-галленскаго. 10 апрѣля 1865 г., по приглашенію правительственнаго совѣтника Бенца, собралось въ залѣ великаго совѣта около 250 человѣкъ мужского пола, которые въ то же засѣданіе проектировали статутъ предполагаемаго общества, а 21 того же апрѣля статутъ этотъ былъ утвержденъ и правительствомъ, вслѣдъ зачѣмъ избранные изъ общаго числа членовъ 7 человѣкъ для управленія дѣлами попечительства вступили въ отправленіе своихъ обязанностей. Попечительство это, не принявшее въ основаніе своего устава той системы принужденія, которою характе-

ризуется С.-галленское попечительное общество, отличается отъ послѣдняго также и тѣмъ, что:

1) оно оказываетъ свое покровительство исключительно молодымъ преступникамъ;

2) принимаетъ на свое попеченіе не только преступниковъ, освобождаемыхъ изъ главной кантональной тюрьмы, но также и выпускаемыхъ изъ разныхъ другихъ окружныхъ тюремъ, и—

3) при главномъ или центральномъ комитетѣ имѣетъ въ округахъ зависящія отъ него меньшія окружныя попечительства, обязанныя пещись какъ о лицахъ, освобождаемыхъ изъ окружныхъ тюремъ, такъ равно и о содержавшихся прежде въ главной кантональной тюрьмѣ и помѣщенныхъ затѣмъ на жительство въ соотвѣтственномъ округѣ. Въ случаѣ невозможности учредить окружныя попечительства, вмѣсто нихъ, устраиваются по крайней мѣрѣ окружные комитеты.

Въ отношеніи порядка внутренняго управленія, а также правъ и обязанностей лицъ, составляющихъ Цюрихское попечительство, необходимо замѣтить, что въ то время, какъ въ С.-галленскомъ кантонѣ директоръ тюрьмы, не будучи членомъ попечительства, обязанъ только сообщать сему послѣднему, за 6 недѣль до освобожденія изъ тюрьмы каждаго преступника, свѣдѣнія объ его возрастѣ, состояніи, поведеніи, совершённомъ преступленіи и т. п., директоръ цюрихской кантональной тюрьмы, вмѣстѣ съ состоящимъ при ней священникомъ, суть непремѣнные члены центральнаго комитета, обязанные участвовать во всѣхъ его засѣданіяхъ и представлять ему подробныя свѣдѣнія о предназначаемыхъ къ освобожденію изъ тюрьмы лицахъ. По полученіи такихъ свѣдѣній предсѣдатель комитета выбираетъ изъ среды его особаго члена для каждаго изъ освобождаемыхъ, котораго избранный членъ обязанъ затѣмъ навѣщать въ тюрьмѣ, чтобы поближе познакомиться съ нимъ, узнать объ его будущихъ планахъ и предположеніяхъ, о родѣ жизни и занятій, которыя онъ намѣренъ впослѣдствіи избрать себѣ и т. п.

Основнымъ правиломъ попечительства принято не оказывать покровительства тѣмъ преступникамъ, которые не нуждаются ни въ матеріальной, ни въ нравственной помощи, или которые отвергаютъ предлагаемую имъ помощь, хотя, быть можетъ, она была бы имъ очень полезна, и, наконецъ, такимъ, исправленіе которыхъ невѣроятно. По числу своихъ членовъ Цюрихское попечительство, вѣроятно вслѣдствіе своего позднѣйшаго открытія, значительно уступаетъ С.-галленскому. Такъ, въ 1863 г. это попечительство насчитывало всего только 668 членовъ, причемъ

покровительствовало 378 освобожденнымъ преступникамъ; но тѣмъ не менѣе дѣятельность его оказалась вполнѣ благотворною и въ значительной степени способствовала уменьшенію числа преступленій въ кантонѣ.

Говоря о цюрихскомъ кантонѣ, необходимо еще замѣтить, что въ немъ, кромѣ только-что описаннаго попечительства для освобожденныхъ преступниковъ мужского пола, существуетъ съ 1839 года также «дамское попечительное общество», основанное г-жею Елизаветою Фри, урожденной Гёрней, изъ Лондона, исключительно для лицъ женскаго пола, и дѣйствующее, судя по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, весьма успѣшно. Члены этого общества неоднократно посѣщаютъ заключенныхъ въ тюрьмѣ, обучаютъ ихъ, и вообще назиданіемъ, совѣтомъ и собственнымъ примѣромъ стараются возвратить вовлеченныхъ въ преступленія женщинъ на путь добродѣтели. По отбытіи срока заключенія, бывшія преступницы, въ случаѣ надобности, получаютъ отъ общества въ продолженіе нѣкотораго времени пропитаніе и работу. Если обществу не представляется возможности опредѣлить освобожденную женщину къ какому-нибудь мѣсту или въ какое-нибудь порядочное семейство, тогда ей дается на нѣкоторое время убѣжище въ домѣ какого-нибудь ремесленника въ кантонѣ, съ которымъ общество заключило на сей предметъ особыя условія; или же общество передаетъ эту женщину на попеченіе въ одно изъ тѣхъ иностранныхъ убѣжищъ (во Франціи и Германіи), съ которыми оно состоитъ въ дѣятельномъ сношеніи. Что касается до денежныхъ средствъ, то общество не ощущаетъ въ нихъ недостатка, такъ какъ добровольныя пожертвованія поступаютъ къ нему, можно сказать, въ избыткѣ.

Въ люцернскомъ кантонѣ попечительное общество учредилось въ одномъ году съ Цюрихскимъ. 1 марта 1855 г., Люцернское общеполезное общество, по иниціативѣ одного изъ своихъ членовъ, обратившаго вниманіе общества на значительное возрастаніе въ кантонѣ числа преступленій и преступниковъ, единогласно рѣшило позаботиться о противодѣйствіи такому печальному явленію устройствомъ попечительства для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступниковъ. Постановлено было съ этою цѣлью собраться вновь на 6-е декабря того же года. Въ составленномъ и разосланномъ по этому случаю приглашеніи ко всѣмъ членамъ и благомыслящимъ людямъ, между прочимъ, указывается на то обстоятельство, 1) что число преступленій и преступниковъ въ люцернскомъ кантонѣ за послѣднія десять лѣтъ утроилось; 2) что наказаніе и исправительное заведеніе, если они даже и

вполнѣ соотвѣтствуютъ положенной въ основаніе ихъ цѣли — устрашенія и исправленія—вовсе не способствуютъ уменьшенію числа преступленій и рецидивовъ ихъ; 3) что преступникъ, покидающій тюрьму съ твердою рѣшимостью вести на будущее время честную жизнь, будучи предоставленъ самому себѣ, если даже въ немъ и не развилась еще привычка къ преступленіямъ, вслѣдствіе встрѣчающихъ его въ жизни обстоятельствъ, сплошь и рядомъ вновь попадаетъ на путь порока, и что въ видахъ противодѣйствія такому прискорбному явленію въ Англіи, Германіи и нѣкоторыхъ кантонахъ Швейцаріи устроились попечительныя общества для освобожденныхъ преступниковъ; и 4) что во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ только существуютъ подобныя попечительства, рецидивъ преступленій значительно уменьшился; такъ, напр., въ Лондонѣ, представляющемъ для человѣка болѣе, чѣмъ гдѣлибо, соблазна и искушеній, онъ не превышаетъ 11%. Означенное воззваніе произвело желаемое дѣйствіе. Собраніе 6 декабря въ тотъ же день выработало для предполагаемаго попечительнаго общества уставъ, въ общихъ чертахъ схожій съ уставомъ Цюрихскаго попечительства, а 10 числа того же декабря мѣсяца уставъ этотъ былъ утвержденъ правительственнымъ совѣтникомъ, послѣ чего общество и открыло свои дѣйствія, продолжающіяся и по сіе время. Къ сожалѣнію, Люцернское попечительство не можетъ похвалиться особенными успѣхами на избранномъ поприщѣ, вслѣдствіе того, что встрѣчаетъ иногда недовѣріе къ себѣ со стороны общества и, сверхъ того, ощущаетъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ.

По образцу С.-галленскаго и Цюрихскаго попечительственныхъ обществъ, мало по-малу открылись затѣмъ подобныя же учрежденія и въ нѣкоторыхъ другихъ кантонахъ Швейцаріи. Такъ, въ 1858 учредилось попечительство къ кантонѣ Тургау, въ 1860 г. въ Аргау, въ 1874 г. въ Апенцелѣ и Бернѣ. Въ послѣднемъ изъ этихъ кантоновъ въ то же самое время открылся и «Дамскій комитетъ» для призрѣнія освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія женщинъ. Въ томъ же 1864 году послѣдовало преобразованіе, или, точнѣе сказать, возрожденіе попечительства въ кантонѣ Ваадтѣ, которое хотя и было учреждено еще ранѣе С.-галленскаго, именно въ 1834 г., но по встрѣтившимся затрудненіямъ въ скоромъ же времени должно было отказаться отъ своей цѣли и на время передать состоявшихъ подъ его опекой освобожденныхъ преступниковъ въ вѣдѣніе Лозанскаго Евангелическаго общества. Попечительное общество открыто также и въ Женевѣ, но о характерѣ и результатахъ его дѣятельности намъ ничего не извѣ-

сѫно.—Въ кантонѣ гор. Базеля нѣтъ особаго попечительства объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступникахъ; вмѣсто же попечительства, заботу о судьбѣ такихъ лицъ, по отбытіи ими опредѣленнаго срока тюремнаго заключенія, приняло на себя существующее тамъ общество для распространенія добра и общественной пользы (Geselschaft zur Beförderung des Guten und Gemeinnützigen). Благотворная дѣятельность этого общества ограничивается, къ сожалѣнію, только одними молодыми преступниками, которые получаютъ отъ общества, по выходѣ изъ тюрьмы, необходимую одежду, инструменты и матеріалы для работы, а также обучаются на его счетъ разнымъ ремесламъ.

Имѣются ли подобныя попечительства, или, вообще говоря, обезпечена ли хоть сколько-нибудь судьба освобожденныхъ изъ тюремъ преступниковъ въ другихъ кантонахъ Швейцаріи,—намъ неизвѣстно. По крайней мѣрѣ до 1870 г. въ другихъ, не названныхъ нами здѣсь, кантонахъ, какъ видно изъ имѣющихся у насъ источниковъ, не существовало ничего подобнаго. Мы думаемъ однако, что въ теченіи послѣднихъ восьми лѣтъ и другія мѣстности Швейцаріи успѣли уже хоть сколько-нибудь сравняться въ этомъ отношеніи съ описанными нами кантонами, такъ какъ необходимость учрежденія попечительствъ во всѣхъ кантонахъ сознана была въ Швейцаріи еще въ 1869 году, какъ это видно изъ реферата, прочитаннаго предсѣдателемъ с.-галленскаго суда и тамошняго попечительства объ освобожденныхъ преступникахъ Г. М. Форреромъ на бывшемъ 21 и 22 сентября 1869 г. въ С.-Галленѣ общемъ собраніи Швейцарскаго тюремнаго общества. Въ первыхъ двухъ, окончательно принятыхъ собраніемъ, тезисахъ этого реферата выражено: «Попечительство объ освобождаемыхъ изъ тюремнаго заключенія уголовныхъ преступникахъ (а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и такихъ лицахъ, которыя были подвергнуты исправительному наказанію), въ видахъ поддержанія общественной нравственности и обезпеченія общественнаго права, составляетъ вполнѣ цѣлесообразное и полезное учрежденіе и потому необходимо позаботиться о томъ, чтобы это учрежденіе существовало рѣшительно во всѣхъ кантонахъ».

III.

Изъ Швейцаріи перейдемъ въ сосѣднюю съ нею Германію и посмотримъ на дѣятельность тамошнихъ попечительныхъ обществъ, начало которыхъ относится къ двадцатымъ годамъ настоящаго столѣтія. Результаты дѣятельности германскихъ попечительствъ почти столь же удовлетворительны, какъ и швейцарскихъ. Изъ числа, напр., 6,436 человѣкъ, содержавшихся въ 1864 году въ 34 мѣстахъ заключенія Германіи, было только 1,739 такихъ, которые совершили преступленіе во второй разъ; слѣд. рецидивъ составлялъ только 27%. Такимъ благопріятнымъ результатомъ Германія обязана главнымъ образомъ неутомимой дѣятельности своихъ попечительствъ о бывшихъ преступникахъ. Не имѣя возможности, по недостатку состоящихъ въ нашемъ распоряженіи источниковъ, описывать исторію возникновенія и развитія каждаго изъ германскихъ попечительствъ, и въ то же время не желая утомлять читателей повтореніемъ почти одного и того же, мы въ настоящемъ нашемъ очеркѣ ограничимся только указаніемъ на главнѣйшіе пункты устава берлинскаго тюремнаго общества, основаннаго въ 1828 году и принявшаго, между прочимъ, на свою обязанность также и попеченіе объ освобождаемыхъ изъ тюремъ преступникахъ, и на наиболѣе выдающіяся черты дѣятельности Дюссельдорфскаго попечительства, учрежденнаго въ 1826 году, исключительно для преступниковъ, выпускаемыхъ изъ тюремъ Рейнской провинціи и Вестфаліи. Этихъ немногихъ данныхъ будетъ, какъ мы надѣемся, вполнѣ достаточно для оцѣнки той громадной пользы, которую приносятъ всѣ вообще подобныя попечительства въ Германіи.

«Наше общество», сказано, между прочимъ, въ уставѣ Берлинскаго тюремнаго общества, «поставившее себѣ также задачею содѣйствовать нравственному и гражданскому улучшенію освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступниковъ и такимъ образомъ способствовать устраненію того недовѣрія, которое встрѣчаетъ бывшихъ преступниковъ при возвращеніи ихъ въ гражданское общество, и тѣхъ препятствій къ ихъ дальнѣйшему усовершенствованію, которыя приходится при этомъ испытывать даже самымъ лучшимъ изъ нихъ, тогда только можетъ разсчитывать на успѣхъ, когда его дѣятельность будетъ имѣть во всѣхъ отношеніяхъ воспитательный характеръ. Въ его дѣятельности, какъ и въ дѣятельности воспитательной, должна быть оказываема одновременно и помощь тѣлесная и помощь духовная: первая—для

устраненія препятствій, мѣшающихъ нравственному исправленію, а послѣдняя—какъ непосредственно дѣйствующее цѣлебное средство. Заботясь о бывшихъ преступникахъ, общество должно тщательно слѣдить за ними и руководить ими; между обществомъ и находящимися на его попеченіи бывшими преступниками должны существовать такія же отношенія, какія существуютъ между отцомъ и сыномъ, между опекуномъ и опекаемымъ. — Оказываемая обществомъ освобождаемымъ преступникамъ тѣлесная или матеріальная помощь никакъ не должна имѣть характера раздаванія милостыни, дабы нельзя было упрекнуть общество, что оно людямъ, дошедшимъ до крайности вслѣдствіе совершённыхъ ими преступленій, отдаетъ то, что́ должно бы было принадлежать столь же нуждающимся, но ничѣмъ не запятнавшимъ себя людямъ. Отнюдь не должно забывать, что оказываніе матеріальной помощи не составляетъ цѣли общества, но только служитъ средствомъ для цѣли, т.-е. для того, чтобы поставить освобожденныхъ преступниковъ на путь исправленія и держать ихъ на этомъ пути; необходимо постоянно помнить, что эта помощь должна имѣть мѣсто только при увѣренности или по крайней мѣрѣ достаточной вѣроятности, что освобожденный твердо намѣренъ исправиться, и никакъ не должна переступать за предѣлы своей цѣли,—вообще же эта помощь должна заключаться только въ доставленіи освобожденному честнаго заработка посредствомъ соотвѣтствующей его склонностямъ и умѣнью работѣ. Поэтому тѣ изъ освобожденныхъ, которые не хотятъ работать, точно такъ же не могутъ и не должны пользоваться подобною помощью, какъ и тѣ, которые не могутъ работать по тѣлесной неспособности: первые должны быть передаваемы въ вѣдѣніе полиціи, а послѣдніе—въ вѣдѣніе попечительства о бѣдныхъ. — Болѣе чѣмъ о тѣлесной помощи, въ видахъ истиннаго исправленія бывшаго преступника, обществу слѣдуетъ заботиться объ оказаніи ему духовной помощи, т.-е. о томъ, чтобы онъ живо сознавалъ не столько свою тѣлесную, сколько свою духовную безпомощность или свою грѣховность и нелицемѣрно стремился бы выдти изъ такого бѣдственнаго состоянія.— Общество должно находиться въ постоянномъ сношеніи съ начальствомъ мѣстъ заключенія и получать отъ него, за нѣсколько времени до освобожденія того или другого преступника, свѣдѣнія: 1) объ его имени и фамиліи, 2) о возрастѣ, 3) о вѣроисповѣданіи, 4) о происхожденіи и прежнемъ образѣ жизни, 5) объ его родителяхъ или опекунахъ, если таковые у него есть, 6) объ его будущемъ мѣстопребываніи, 7) о совершённомъ имъ преступленіи, 8) о судебномъ мѣстѣ, приговорившемъ это къ тюремному за-

ключенію, 9) о продолжительности его заключенія, 10) о днѣ освобожденія его изъ тюрьмы, 11) о прежней его судимости, 12) объ его поведеніи во время нахожденія его въ тюрьмѣ въ послѣдній разъ и о томъ, насколько можно надѣяться на дальнѣйшее его исправленіе, 13) объ его познаніяхъ и 14) объ его собственныхъ предположеніяхъ насчетъ предстоящей ему по освобожденіи жизни.—Если заключенный въ тюрьму успѣлъ заработать себѣ тамъ нѣкоторую сумму денегъ, то, по освобожденіи его оттуда, ему выдается изъ этой суммы лишь столько, сколько ему необходимо для того, чтобы добраться до избраннаго имъ самимъ или назначеннаго ему обществомъ мѣста будущаго его жительства; остальная же часть его заработка отдается въ распоряженіе общества, которое и снабжаетъ освобожденнаго на счетъ этой суммы всѣмъ необходимымъ ему обзаведеніемъ въ новой его жизни. Общество вступаетъ въ непосредственное сношеніе съ полицейскими властями и чрезъ ихъ посредство провѣряетъ и дополняетъ полученныя имъ изъ мѣстъ заключенія свѣдѣнія о преступникахъ. Опредѣляя освобожденнаго преступника на какое-нибудь мѣсто или отдавая его въ обученіе какому-нибудь мастерству, общество съ тѣмъ вмѣстѣ непремѣнно должно сообщить будущему хозяину освобожденнаго все, что ему извѣстно о прошедшей жизни послѣдняго. Общество должно употребить всѣ зависящія отъ него средства къ тому, чтобы помѣшать возобновленію связей освобожденнаго съ товарищами его прежней порочной жизни и отстранить отъ него, по возможности, всѣ тѣ внѣшнія побужденія, при которыхъ было совершено уже искупленное имъ преступленіе. Если освобожденный, побуждаемый искреннимъ расканіемъ и угрызеніями совѣсти, самъ пожелаетъ быть помѣщеннымъ сколь можно далѣе отъ мѣста, въ которомъ онъ совершилъ преступленіе, то обществу слѣдуетъ удовлетворить, по возможности, такому желанію».

Заканчивая здѣсь изложеніе главнѣйшихъ и существеннѣйшихъ пунктовъ устава Берлинскаго тюремнаго общества касательно его попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступникахъ, считаемъ не лишнимъ прибавить, что общество это съ давнихъ поръ успѣло уже пріобрѣсти всеобщую извѣстность въ восточной Пруссіи и въ числѣ своихъ членовъ и добровольныхъ жертвователей, оказывающихъ ему немалыя услуги въ матеріальномъ отношеніи, насчитываетъ нѣсколько высокопоставленныхъ особъ и, между прочимъ, императора и императрицу Германіи и другихъ членовъ царствующей въ Пруссіи фамиліи.

Обратимся теперь къ Дюссельдорфскому попечительному обществу. Уставъ этого общества имѣетъ въ основныхъ положеніяхъ много общаго съ Берлинскимъ. Члены общества ознакомливаются съ преступниками еще до выхода послѣднихъ изъ тюрьмы, изучаютъ ихъ тамошнюю жизнь, узнаютъ ихъ склонности, способности и предположенія на-счетъ дальнѣйшей ихъ жизни на свободѣ, даютъ имъ читать книги религіозно-нравственнаго содержанія и доставляютъ имъ, по возможности, работу. Такимъ образомъ, попечительство начинаетъ свою дѣятельность еще въ тюрьмѣ, чѣмъ главнымъ образомъ и кладется прочное основаніе для дальнѣйшихъ успѣховъ. При выходѣ преступника изъ тюрьмы, ему, для необходимаго первоначальнаго обзаведенія въ жизни, выдается денежное пособіе изъ суммы, составляющейся изъ членскихъ взносовъ. Въ крайнихъ случаяхъ, вмѣсто денежнаго пособія, освобожденному дается временное помѣщеніе въ особомъ убѣжищѣ, содержимомъ на средства попечительства. Срокъ пребыванія въ этомъ убѣжищѣ различенъ, смотря по обстоятельствамъ и по поведенію бывшаго преступника; для лицъ же, не подающихъ надежды на исправленіе, онъ не можетъ продолжаться болѣе 6-ти мѣсяцевъ. Если проживающій въ убѣжищѣ своимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ успѣетъ снискать себѣ полное довѣріе своихъ попечителей, тогда общество рекомендуетъ его на какое-нибудь частное мѣсто, причемъ въ день выхода его изъ убѣжища въ честь его устраивается небольшое празднество. Кромѣ главнаго или центральнаго Дюссельдорфскаго попечительства, въ провинціяхъ устроены такія же вспомогательныя ему попечительства, имѣющія одинаковую съ нимъ организацію и обязанныя представлять ему ежегодные отчеты о своей дѣятельности.

Большую поддержку своей дѣятельности встрѣчаетъ Дюссельдорфское попечительство со стороны мѣстнаго духовенства. Такъ, на одиннадцатомъ провинціальномъ синодѣ въ Вестфаліи сдѣлано нѣсколько весьма важныхъ и полезныхъ для дѣятельности попечительнаго общества постановленій. Первымъ изъ этихъ постановленій вмѣнено въ обязанность состоящимъ при тюрьмахъ духовнымъ лицамъ сообщать приходскимъ пасторамъ фамиліи освобожденныхъ, которые, по выходѣ изъ тюрьмы, намѣрены проживать въ районѣ ихъ приходовъ; пасторамъ же сихъ послѣднихъ предложено посѣщать поселившихся въ ихъ приходѣ бывшихъ преступниковъ, способствовать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами нравственному ихъ улучшенію, а съ тѣмъ вмѣстѣ—не оставлять безъ своего покровительства также и семействъ этихъ

людей. Сверхъ того, имѣя въ виду, что недовѣріе, питаемое обыкновенно обществомъ къ бывшимъ преступникамъ, и особенно къ такимъ, которые состоятъ подъ надзоромъ полиціи, составляетъ главнѣйшее препятствіе въ дѣлѣ перевоспитанія этихъ лицъ, синодъ постановилъ просить министра внутреннихъ дѣлъ объ отмѣнѣ полицейскаго надзора или, по крайней мѣрѣ, о значительномъ его ослабленіи, какъ для бывшихъ преступниковъ, состоящихъ въ вѣдѣніи самого попечительства, такъ и для независящихъ отъ общества, но отличающихся вполнѣ безупречною нравственностью. Въ заключеніе, синодъ призналъ необходимымъ, чтобы сверхъ уже существующихъ были открыты еще новыя убѣжища для лицъ, освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія.

Таковы въ общихъ чертахъ мѣры, принимаемыя Дюссельдорфскимъ попечительнымъ обществомъ и вестфальскимъ духовенствомъ для нравственнаго исправленія бывшихъ преступниковъ.

IV.

Отъ Германіи обратимся къ Англіи и посмотримъ на дѣятельность тамошнихъ обществъ попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступникахъ.

Существованіе попечительныхъ обществъ для бывшихъ преступниковъ съ давнихъ уже поръ узаконено въ Англіи особымъ правительственнымъ актомъ и одобрено также очередными сессіями мировыхъ судей (Quarter Sessions), въ бо́льшей части значительнѣйшихъ графствъ и городовъ, какъ-то: въ Миддльсексѣ, Сёрреѣ, Ланкаширѣ, Іоркширѣ, Стаффордширѣ, Вервикширѣ, Уилтсѣ, Лондонѣ, Бристолѣ и пр. Каждое изъ этихъ графствъ и городовъ имѣетъ у себя дѣятельное общество попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ преступникахъ. Общества эти, вездѣ, гдѣ только они учреждены, оказываютъ самое благодѣтельное вліяніе, засвидѣтельствованное лицами, заслуживающими полнѣйшаго довѣрія. Такъ, напримѣръ, лордъ Морлей, читая 24 іюля 1871 года въ палатѣ лордовъ во второй разъ отъ имени правительства биль «О предотвращеніи преступленій», между прочимъ сказалъ: «Не могу покончить съ этою частью предмета, не воздавъ вполнѣ заслуженной похвалы «обществамъ для пособія освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія», приносящимъ громадную пользу. Справедливость требуетъ, чтобы добрыя дѣла этихъ по-истинѣ благодѣтельныхъ учрежденій были извѣстны всему свѣту». Въ такомъ же точно смыслѣ выразился въ 1872

году и тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ, лордъ Абердинъ, въ рѣчи, произнесенной имъ на международномъ тюремномъ конгрессѣ.

Не ограничиваясь однако только узаконеніемъ этихъ обществъ, англійское правительство, въ виду несомнѣнной ихъ пользы для государства, проявляющейся главнымъ образомъ въ уменьшеніи числа рецидивовъ преступленій и проистекающемъ отсюда сокращеніи расходовъ по содержанію въ тюрьмахъ преступниковъ, постановило оказывать имъ также и матеріальную поддержку изъ своихъ собственныхъ средствъ. Такъ, закономъ 1862 года дозволено судьямъ выплачивать за каждаго освобождаемаго изъ мѣста заключенія особую выходную сумму, въ размѣрѣ не свыше двухъ фунтовъ стерлинговъ, съ тѣмъ, чтобы эти деньги поступали въ вѣдѣніе подлежащаго общества вспоможенія бывшимъ заключеннымъ. Этотъ-то источникъ, вмѣстѣ съ членскими взносами и пожертвованіями благотворительныхъ лицъ, и составляетъ тотъ фондъ, располагая которымъ, попечительныя общества въ своей дѣятельности достигаютъ тѣхъ блестящихъ результатовъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ тюремная статистика Англіи. Такъ, напримѣръ, изъ числа 2,565 человѣкъ, освобожденныхъ въ теченіи семи лѣтъ изъ Колдъ-Батъ-Фильдской тюрьмы, благодаря поддержкѣ со стороны столичнаго общества для пособія бывшимъ заключеннымъ, только 159 возвратились къ своей прежней порочной жизни. Столь же утѣшительныя цифры можно было бы привести и для другихъ мѣстностей и тюремъ Англіи.

Не излагая подробно исторіи учрежденія и характера дѣятельности всѣхъ попечительныхъ обществъ Англіи, мы опишемъ для примѣра, по имѣющимся у насъ достовѣрнымъ источникамъ, образъ дѣйствій одного только Лондонскаго попечительнаго общества, именуемаго «The discharged prisoners'aid Society».

Лондонское попечительное общество, основанное на началахъ истинно-христіанскаго человѣколюбія, состоитъ въ вѣдѣніи самыхъ именитыхъ мужей Англіи. Комитетъ этого общества, подъ предсѣдательствомъ маркиза Вестминстерскаго, составляютъ епископъ и члены королевскаго совѣта и парламента. Въ числѣ именъ вице-президентовъ этого комитета встрѣчается, между прочимъ, и имя лорда Шефтсбёри. Изъ отчета общества за 1867 годъ видно, что въ періодъ времени съ 1857 по 1867 годъ общество содержало на своемъ попеченіи 5,257 преступниковъ, въ томъ числѣ 4,678 мужчинъ и 579 женщинъ. Помощь, оказанная обществомъ этимъ лицамъ, заключалась главнымъ образомъ въ снабженіи ихъ одеждою, инструментами и матеріалами для про-

изводства ремеслъ, и нѣкоторыми другими средствами для пріобрѣтенія заработка честнымъ трудомъ. Секретарь комитета маіоръ Тильбрукъ въ концѣ своего отчета приводитъ множество фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, насколько дѣйствительно полезна была помощь, оказанная обществомъ освобожденнымъ преступникамъ, и насколько по тому самому полезно для государства учрежденіе этого общества.

Цѣль Лондонскаго попечительнаго общества ясно выражена во 2-мъ пунктѣ его устава, въ которомъ сказано: «Общество имѣетъ своею цѣлью оказывать покровительство тѣмъ изъ освобожденныхъ преступниковъ, которые избраны комитетомъ; покровительство же это заключается въ доставленіи бывшимъ преступникамъ работы или средствъ для возвращенія на родину, въ пріисканіи имъ приличнаго помѣщенія, или оказаніи временной помощи тѣмъ изъ нихъ, которые желаютъ поступить куда-нибудь на мѣсто». Что касается до способовъ достиженія основной своей цѣли, то въ отношеніи ихъ опредѣлено обществомъ: 1) ни въ какомъ случаѣ не покровительствовать освобожденному, если съ его стороны нѣтъ никакой гарантіи въ томъ, что покровительство будетъ для него дѣйствительно полезно, и 2) пользоваться въ дѣлѣ оказанія покровительства только самыми простыми мѣрами, удобоисполнимыми и благодѣтельно вліяющими на нравственность покровительствуемыхъ. Первую гарантію, какая требуется обществомъ отъ освобождаемаго, составляетъ рекомендація директора той тюрьмы, въ которой онъ содержался. Въ этой рекомендаціи должны заключаться самыя полныя и точныя свѣдѣнія о прошедшей жизни бывшаго преступника, объ его поведеніи за время пребыванія его въ тюрьмѣ, о цифрѣ причитающагося ему отъ тюрьмы денежнаго вознагражденія за произведенныя имъ работы, объ его склонностяхъ, способностяхъ и о родѣ занятій, которыя онъ предполагаетъ избрать себѣ по освобожденіи на волю. Къ этимъ свѣдѣніямъ обыкновенно прилагается и фотографическое изображеніе освобождаемаго, которое, вмѣстѣ съ такими же портретами другихъ бывшихъ преступниковъ, хранится въ обществѣ въ особомъ альбомѣ. Вторая, не менѣе важная гарантія, требуемая попечительствомъ отъ освобождаемаго, состоитъ въ томъ, что въ случаѣ желанія послѣдняго поступить на попеченіе общества, онъ долженъ, по выходѣ изъ тюрьмы, тотчасъ же явиться въ агентство общества и передать секретарю его всѣ свои деньги, вырученныя имъ отъ работъ, исполненныхъ во время пребыванія его въ тюрьмѣ. Эта мѣра полезна въ томъ отношеніи, что даетъ обществу вещественное ручательство за искренность

намѣренія освобожденнаго исправиться и отнимаетъ у него возможность непроизводительно истратить пріобрѣтенный имъ въ тюрьмѣ заработокъ. Вся эта сумма—или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая часть ея—передается затѣмъ тому лицу, которое соглашается принять къ себѣ бывшаго преступника въ услуженіе и которому, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщается по секрету и все прошлое освобожденнаго. Есть еще и третья гарантія, придающая обществу особенный авторитетъ въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ освобождаемыхъ, именно тѣхъ, которые, на основаніи принятой въ Англіи системы, за свое примѣрное поведеніе и трудолюбіе, получаютъ такъ-называемое «ticket of leave» (увольнительный билетъ), т.-е. освобождаются на извѣстныхъ условіяхъ изъ тюрьмы до истеченія опредѣленнаго имъ срока заключенія. Одно изъ этихъ условій состоитъ въ томъ, что освобождаемый подчиняется полицейскому надзору. Если же условно освобождаемый конвиктъ пожелаетъ поступить на попеченіе общества, тогда полицейскій надзоръ замѣняется для него надзоромъ самого общества, въ агентство котораго онъ обязуется являться каждый мѣсяцъ. Пока поступившія на попеченіе общества лица проживаютъ въ Лондонѣ, они остаются внѣ полицейскаго надзора: полиція можетъ, конечно, знать ихъ, но ей формально запрещено слѣдить за ними, если только не представится какихъ-нибудь обстоятельствъ, навлекающихъ на нихъ подозрѣніе въ совершеніи новыхъ преступленій. За то попечительное общество зорко слѣдитъ за своими конвиктами и доставляетъ о нихъ въ опредѣленные сроки свѣдѣнія начальнику полиціи. Въ случаѣ нарушенія конвиктомъ предписанныхъ ему условій, онъ немедленно передается въ вѣдѣніе полиціи. Этой послѣдней мѣры болѣе всего боятся освобожденные, потому что въ надзорѣ за ними самого общества видятъ все-же-таки актъ, внушаемый обществу чувствомъ любви и желанія имъ добра, какого чувства они вовсе не предполагаютъ въ надзорѣ полицейскомъ; — этимъ и объясняется, почему люди этого сорта такъ добровольно подчиняются всѣмъ правиламъ общества, какъ бы ни были строги эти правила. Таковы мѣры, которыми попечительное общество гарантируетъ свои дѣйствія.

Средства, употребляемыя обществомъ для достиженія поставленной въ основаніе его цѣли, весьма просты: они заключаются главнымъ образомъ въ пріисканіи покровительствуемымъ имъ лицамъ соотвѣтственной ихъ способностямъ и наклонностямъ должности,—напримѣръ, слуги въ какомъ-нибудь семействѣ, сидѣльца въ магазинѣ и т. п., или же — доставленіи имъ необходимыхъ средствъ для начатія какого-нибудь собственнаго торговаго или

промышленнаго предпріятія. Казалось бы на первый взглядъ, что не легко помѣстить подобнаго рода людей куда-нибудь на должность; но въ дѣйствительности оказывается совсѣмъ иное. Въ Лондонѣ, да и вообще въ Англіи, есть весьма много людей, которые, руководствуясь принципомъ человѣколюбія, не боятся принимать къ себѣ въ услуженіе подобныхъ несчастливцевъ, особенно же имѣя въ своихъ рукахъ такія отличныя средства для удержанія ихъ въ предѣлахъ должнаго и законнаго, каковы — заработокъ освобожденнаго и знаніе всей прошлой его жизни.

До пріисканія соотвѣтственнаго мѣста, общество выдаетъ состоящему на его попеченіи освобожденному изъ заработанной имъ въ тюрьмѣ суммы самое необходимое количество денегъ и нанимаетъ ему помѣщеніе въ части города, наиболѣе отдаленной отъ мѣста жительства прежнихъ его товарищей по пороку и преступленію, вліяніе которыхъ могло бы быть для него вреднымъ. Если покровительствуемое обществомъ лицо есть женщина, то ее обыкновенно помѣщаютъ въ какое-нибудь убѣжище, съ начальницей котораго общество состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, или къ какой-нибудь другой особѣ, пользующейся довѣріемъ общества. Лица престарѣлыя или одержимыя тѣлесными недостатками и потому не могущія заниматься ручными работами, снабжаются отъ общества нѣкоторымъ количествомъ овощей или плодовъ и дѣлаются мелкими уличными торговцами. Впрочемъ, такого рода занятія не особенно одобряются агентами общества, такъ-какъ мелочная торговля на улицахъ легко развиваетъ страсть къ бродячей жизни и приводитъ нерѣдко мелкихъ торговцевъ въ сношенія съ прежними знакомыми, послѣдствіемъ чего могутъ быть рецидивы преступленій. Тѣ изъ освобожденныхъ, у которыхъ въ колоніяхъ есть друзья, готовые принять ихъ къ себѣ на жительство и способствовать ихъ нравственному улучшенію, получаютъ отъ общества безплатно билетъ на проѣздъ туда и сверхъ того необходимую экипировку.

Что касается до самой организаціи общества, то она какъ нельзя болѣе проста. Комитетъ изъ трехъ секретарей, изъ которыхъ два почетные, двухъ или трехъ коммиссіонеровъ и столькихъ же инспекторовъ, завѣдуетъ всѣми дѣлами общества. На инспекторовъ исключительно возложена обязанность навѣщать ежедневно одного или нѣсколькихъ изъ освобожденныхъ, помѣщенныхъ обществомъ на какія-нибудь должности, и затѣмъ представлять секретарю письменный рапортъ о результатѣ этихъ посѣщеній. Содержаніе представляемыхъ инспекторами рапортовъ вносится съ возможною полнотою и точностію въ общіе списки при-

зрѣваемыхъ обществомъ; такъ-что изъ изъ этихъ списковъ можно составить самую полную біографію бывшихъ преступниковъ съ момента поступленія ихъ въ вѣдѣніе общества.

Познакомившись въ предыдущемъ съ организаціею и характеромъ дѣятельности Лондонскаго общества попеченія объ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія преступникахъ и получивъ такимъ образомъ возможность составить себѣ по нему общее понятіе объ устройствѣ и образѣ дѣйствій всѣхъ прочихъ попечительствъ этого рода въ Англіи, мало-лишь чѣмъ отличающихся отъ разсмотрѣннаго, взглянемъ также и на дѣятельность Франціи по отношенію къ людямъ, искупившимъ свои преступленія тюремнымъ заключеніемъ и вновь вступающимъ въ жизнь съ обществомъ.

V.

Во Франціи общественное мнѣніе долгое время не сознавало громадной пользы, приносимой государству учрежденіемъ обществъ попеченія объ освобождаемыхъ изъ тюремъ преступникахъ. Никакія убѣжденія лучшихъ законовѣдовъ Франціи, каковы, напр., Шарль, Лукасъ и др., указывавшихъ на необходимость позаботиться о судьбѣ освобождаемыхъ, ни постоянное возрастаніе рецидива, ни достойный подражанія примѣръ другихъ просвѣщенныхъ государствъ Европы,—ничто не могло вывести Францію изъ ея апатіи и побудить ее заняться улучшеніемъ нравственнаго и матеріальнаго быта бывшихъ преступниковъ. Общество до того было проникнуто презрѣніемъ къ подобнымъ личностямъ, что когда въ 1842 г. бывшій тогда министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Дюшатель, въ палатѣ депутатовъ сталъ разбирать проектъ объ учрежденіи попечительства объ освобожденныхъ преступникахъ, то многіе изъ присутствовавшихъ въ собраніи рѣшились поднять свой голосъ противъ такой мѣры, считая ее утопіею великодушія.

Не слѣдуетъ, однако, думать, будто во Франціи, которую никакъ нельзя упрекнуть въ отсутствіи человѣколюбія, рѣшительно ничего не было сдѣлано на пользу падшаго человѣчества. Напротивъ и въ ней учреждались, понынѣ еще существующія, попечительства для освобожденныхъ преступниковъ, пріюты, убѣжища и т. п. Такъ, напр., всѣмъ извѣстно попечительное общество для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ Сенскаго департамента, обязанное своимъ существованіемъ и процвѣтаніемъ знаменитымъ Беранже-отцу и вышеупомянутому криминалисту Лукасъ. Были

также сдѣланы отдѣльныя попытки учрежденія попечительствъ и для взрослыхъ, не имѣвшія, однако, никакого опредѣленнаго плана и предназначавшіяся исключительно для женщинъ, устроены даже многіе пріюты и убѣжища для взрослыхъ, бывшихъ преступниковъ мужскаго и женскаго пола. Но всѣ эти учрежденія какъ по основной цѣли своей, такъ и по способамъ достиженія ея и результатамъ своей дѣятельности существенно отличны отъ попечительствъ для освобожденныхъ — въ томъ значеніи этого слова, какое придается ему въ другихъ государствахъ Европы.

Таково было положеніе дѣлъ во Франціи до самаго 1869 г., въ которомъ пасторъ Робэнъ, членъ нынѣшняго генеральнаго французскаго тюремнаго общества, учредилъ общество попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія взрослыхъ преступникахъ протестантскаго вѣроисповѣданія и тѣмъ положилъ во Франціи начало такимъ же попечительствамъ, какія существуютъ и въ другихъ перечисленныхъ нами выше государствахъ.

Одновременно съ учрежденіемъ этого общества, другое лицо, совершенно справедливо именуемое неутомимымъ и ревностнымъ пропагандистомъ идеи о необходимости повсемѣстнаго распространенія попечительствъ о бывшихъ преступникахъ, задумало громадный проектъ устройства одного генеральнаго попечительства этого рода для всей Франціи, которое, познакомивъ французское общество съ значеніемъ заграничныхъ попечительствъ и пользою, приносимою ими своимъ государствамъ, вызвало бы отдѣльныя силы Франціи къ совокупной дѣятельности на пользу нуждающагося въ перевоспитаніи человѣка. Это былъ Ламаркъ.

Въ концѣ 1870 года, преодолѣвъ множество затрудненій, Ламаркъ успѣлъ, наконецъ, убѣдить своихъ согражданъ въ настоятельной необходимости учрежденія задуманнаго имъ попечительства и не замедлилъ привести затѣмъ свое намѣреніе въ исполненіе. Этому, конечно, много способствовали также и тогдашнія обстоятельства. На глазахъ Франціи совершались тогда событія, болѣе, чѣмъ когда-либо, требовавшія изысканія всѣхъ возможныхъ средствъ къ искорененію порока и нищеты. Въ силу-то этихъ обстоятельствъ идея Ламарка нашла себѣ, наконецъ, всеобщее сочувствіе и дѣятельную попощь со всѣхъ сторонъ. Національное собраніе, къ которому Ламаркъ обратился съ просьбою объ утвержденіи своего проекта и объ оказаніи ему необходимаго содѣйствія, единогласно одобривъ этотъ проектъ, декретомъ отъ 4 ноября 1875 г. узаконило существованіе генеральнаго общества попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія Франціи.

Учрежденное такимъ образомъ по идеѣ и плану Ламарка, генеральное попечительное общество имѣетъ въ виду двоякую цѣль:

1) Покровительствовать освобождаемымъ изъ тюремъ Франціи, доставляя имъ необходимую для существованія работу, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и одежду, инструменты для производства ремеслъ, а также и временное пристанище, и—

2) Содѣйствовать учрежденію во всѣхъ мѣстахъ французской территоріи попечительныхъ обществъ, поддерживать эти общества всѣми зависящими отъ него мѣрами и поощрять частныхъ лицъ къ благотворительности въ пользу освобождаемыхъ.

Несмотря на недавность своего основанія, генеральное попечительное общество успѣло уже оказать свое содѣйствіе около 700 освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія и вызвать открытіе провинціальныхъ попечительствъ во всѣхъ концахъ Франціи. Не перечисляя названій всѣхъ этихъ попечительствъ, замѣтимъ только въ заключеніе, что ихъ въ настоящее время такое множество, что правительство и общество озабочены уже не столько изысканіемъ средствъ къ открытію новыхъ учрежденій этого рода, сколько разрѣшеніемъ вопроса о наилучшей въ практическомъ отношеніи организаціи ихъ. Такимъ образомъ, Франція, долгое время отставшая въ дѣлѣ покровительства бывшимъ преступникамъ отъ другихъ государствъ Европы, въ какіе-нибудь два или три года успѣла сдѣлать на этомъ поприщѣ едва ли не болѣе того, до чего дошли другія государства въ теченіи многихъ лѣтъ труда, терпѣнья и настойчивости.

Въ остальныхъ государствахъ западной Европы благотворительное дѣло учрежденія попечительствъ для освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступниковъ, какъ кажется, или вовсе не находитъ себѣ примѣненія, или практикуется въ самой слабой степени. По крайней мѣрѣ относительно Бельгіи намъ извѣстно, что тамошнее общество считаетъ существованіе попечительствъ для бывшихъ преступниковъ дѣломъ почти лишнимъ, и надѣется, что полнаго исправленія преступниковъ можно достигнуть, вовсе не прибѣгая къ этой мѣрѣ, съ помощью лишь правильной системы тюремной дисциплины. Въ Швеціи точно такъ же еще очень мало сдѣлано на пользу освобожденныхъ. Такъ, въ 1872 году тамъ, какъ видно изъ отвѣтовъ шведскаго королевства на запросы, сдѣланные ему бывшимъ въ Лондонѣ международнымъ тюремнымъ конгрессомъ, существовало всего только два попечительныхъ общества этого рода. Судя, однако, по словамъ совѣтника при верховномъ дворѣ шведскаго королевства, извѣстнаго криминалиста К. д'Оливекроны,

для Швеціи не далеко то время, когда и она въ дѣлѣ обезпеченія судьбы освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія станетъ въ уровень съ Англіею, Германіею и другими государствами. «Съ чувствомъ живѣйшей радости,—говоритъ д'Оливекрона въ концѣ своего сочиненія: «О причинахъ рецидива преступленій и средствахъ къ ослабленію ихъ вліянія»,—узнали мы, что патріотическое общество (Fosterländska Föreningen), принесшее уже столько пользы поощреніемъ бережливости и сокращенія расходовъ, въ годовомъ засѣданіи 25 апрѣля 1872 года сдѣлало воззваніе къ шведскому народу «о необходимости принять мѣры къ уменьшенію рецидива». Это воззваніе найдетъ себѣ, какъ мы надѣемся, сочувственный отголосокъ во всѣхъ сердцахъ добрыхъ гражданъ и истинныхъ друзей человѣчества; патріотическое общество, конечно, не напрасно обратилось къ шведскому народу съ воззваніемъ относительно предмета, достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ серьёзнаго вниманія и самаго горячаго рвенія». «Мы заканчиваемъ эти страницы», добавляетъ д'Оливекрона въ заключеніе своего сочиненія, «въ полной надеждѣ, что въ скоромъ времени образуется и генеральное общество попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія взрослыхъ и молодыхъ преступникахъ, центральное отдѣленіе котораго будетъ въ Стокгольмѣ, а вспомогательныя—во всѣхъ главныхъ городахъ провинцій. Если общество это получитъ хорошую организацію, если въ управленіи и дѣятельности этого общества примутъ участіе мужчины и женщины, полные рвенія и опытности, тогда отечество и человѣчество могутъ и должны ожидать отъ него прекрасныхъ результатовъ».

Что касается до принятой въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ системы попеченія объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія преступникахъ, то о ней, по неимѣнію у насъ никакихъ данныхъ, мы рѣшительно ничего не можемъ сказать; мы думаемъ, однако, что судьба бывшихъ преступниковъ обезпечена въ Америкѣ не менѣе, чѣмъ и въ Англіи.

VI.

Изложивъ въ предыдущихъ очеркахъ развитіе и современное состояніе общественной помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія за границей, мы должны обратить теперь вниманіе на самую больную сторону этого вопроса, именно на состояніе его въ нашемъ отечествѣ.

Молодой, но уже составившій себѣ почетное имя въ политико-филантропической дѣятельности, англичанинъ, Мёрри Браунъ (Murrey Browne), въ представленномъ имъ брейтонскому съѣзду соціальныхъ наукъ рефератѣ объ обществахъ вспомоществованія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, между прочимъ, говоритъ: «Въ Россіи пенитенціарная реформа находится еще въ состояніи зародышномъ. Первое общество покровительства освобожденнымъ учреждено въ этой имперіи въ 1872 году.» Какъ ни суровъ этотъ приговоръ, но и его приходится принять за комплиментъ: у насъ до сихъ поръ нѣтъ ни одного общества, которое бы учредилось съ цѣлью вспомоществованія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, такъ что, за однимъ исключеніемъ, о которомъ мы скажемъ далѣе, въ нашемъ обширномъ отечествѣ освобождаемые изъ мѣстъ заключенія оставляются совершенно на произволъ общественныхъ предубѣжденій и недоброжелательства, которыя въ большинствѣ случаевъ приводятъ ихъ къ новымъ преступленіямъ.

Полная весьма интересныхъ страницъ русская исторія тюремнаго попечительства, въ которомъ, при непосредственномъ починѣ правительства при имп. Александрѣ I и Николаѣ I, одно время принимала дѣятельное участіе вся высшая интеллигенція нашего общества, оставляетъ на первый взглядъ такой важный пробѣлъ совершенно непонятнымъ. Но объясненіе его лежитъ именно въ весьма широкихъ и неумѣстныхъ для общества задачахъ, которыя были на него возложены его уставомъ.

На основаніи устава 1819 г., перешедшаго затѣмъ въ Сводъ законовъ, общество попечительное о тюрьмахъ представляетъ собою разбросанную по всей имперіи сѣть установленій, вѣдающихъ хозяйственную и нравственную стороны тюремной жизни подъ ближайшею отвѣтственностью лицъ, занимающихъ болѣе или менѣе высокое положеніе на государственной службѣ. Оно образовалось въ ту историческую эпоху тюремной филантропіи, когда послѣдняя задавалась одною задачею — облегчить по возможности тяжелую участь тюремныхъ сидѣльцевъ въ отношеніяхъ экономическомъ и нравственномъ, и остановилось на этой первобытной точкѣ, несмотря на истекшіе полвѣка. Филантропическая дѣятельность, поставленная подъ ближайшую отвѣтственность лицъ оффиціальныхъ, мало-по-малу исказилась въ своемъ существѣ и превратилась въ канцелярскую рутину. Множество работъ по внутренней тюремной жизни закрывали глаза общества отъ попеченій объ участи арестантовъ по освобожденіи, и какъ только тюремныя ворота открывались для арестанта, общество

попечительное «*о тюрьмахъ*» переставало существовать для него... до новаго преступленія.

Однако, хотя уставъ общества попечительнаго о тюрьмахъ обходитъ совершеннымъ молчаніемъ вопросъ о помощи освобожденнымъ, въ немъ не содержится прямого на то запрещенія. Съ другой стороны, законъ, хотя и косвенно, установляетъ мѣры, разсчитанныя на поощреніе освобожденныхъ къ честной жизни за предѣлами тюрьмы; такъ, напр., онъ заботится, чтобы арестантъ къ выходу изъ тюрьмы могъ заработать деньги, выдаваемыя по освобожденіи, вводитъ надъ освобожденными полицейскій надзоръ и надзоръ общества, одною изъ задачъ котораго, несомнѣнно, должно быть устраненіе отъ недавняго узника прежнихъ пагубныхъ вліяній и доставленіе ему возможности окончательно смыть съ себя пятно преступленія. Руководясь этими мотивами, С.-петербургскій комитетъ общества попечительнаго о тюрьмахъ, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1875 году основалъ «Убѣжище для освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія», съ особымъ въ немъ отдѣленіемъ для несовершеннолѣтнихъ. Сюда могутъ поступать освобождаемые изъ различныхъ тюремъ С.-Петербурга въ теченіи недѣли со дня освобожденія, и пользоваться въ убѣжищѣ помѣщеніемъ, пищею и одеждою въ теченіи до 4 мѣсяцевъ. Попечительство и начальникъ убѣжища пріискиваютъ призрѣваемымъ работы на свободѣ, облегчаютъ имъ возвращеніе на родину, заботятся объ устройствѣ въ самомъ убѣжищѣ мастерскихъ для занятій призрѣваемыхъ и принимаютъ другія мѣры, направленныя къ тому, чтобы направить своихъ питомцевъ по дорогѣ чести и общественной пользы. Несовершеннолѣтніе изъ призрѣваемыхъ, по уставу, пользуются въ убѣжищѣ и школьнымъ преподаваніемъ въ объемѣ народныхъ училищъ. Изъ слѣдующей призрѣваемымъ заработной платы вычитается стоимость содержанія ихъ, для каждаго въ отдѣльности.

Вотъ и все, что́ имѣется имѣется въ Россіи по предмету попеченія освобожденнымъ изъ тюремъ. Но, во-первыхъ, этотъ классъ лицъ съ избыткомъ встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ имперіи, кромѣ С.-Петербурга, и участь его во многихъ мѣстахъ, преимущественно густо населенныхъ, представляется весьма тяжелою. Во-вторыхъ, при той формѣ попеченія, которая принята С.-петербургскимъ комитетомъ, помощь можетъ быть доставляема весьма ничтожному количеству нуждающихся въ ней даже въ мѣстахъ, гдѣ она практикуется, гдѣ убѣжища открыты и находятся въ дѣйствіи. Чтобы доставить освобожденнымъ помѣщеніе, содержаніе и работы, нужны громадныя затраты, и для сокра-

щенія ихъ необходимо прибѣгать къ сокращенію числа призрѣваемыхъ. «Убѣжище» С.-петербургскаго комитета, въ теченіи двухъ лѣтъ своего существованія, приняло всего около 90 человѣкъ, а между тѣмъ оно ежегодно обходится комитету, за вычетомъ расходовъ на обзаведеніе мастерскихъ и наемной платы (1200 р.), не менѣе чѣмъ въ 3000 руб. То же было замѣчено и въ другихъ государствахъ; напр., убѣжище въ Глэсгау, учрежденное въ 1859 г., приняло въ этомъ году только 60 человѣкъ, между тѣмъ стоимость его въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ, не считая издержекъ на обзаведеніе, возрасла до 433½ фунт. стерл., т.-е. около 3000 руб. Въ-третьихъ, и самое главное, единственная практикуемая у насъ форма попеченія объ освобожденныхъ, по самому существу своему, наименѣе пригодна для достиженія сколько-нибудь удовлетворительныхъ результатовъ и во всякомъ случаѣ не можетъ быть рекомендована въ видѣ общаго правила. Къ ней можно прибѣгать съ пользою только относительно нѣкоторыхъ категорій освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, именно несовершеннолѣтнихъ обоихъ половъ и отчасти совершеннолѣтнихъ женщинъ; что же касается совершеннолѣтнихъ мужчинъ, то опытъ западныхъ государствъ успѣлъ доказать уже крайнюю непригодность и даже вредъ ея. Сошлюсь на Глэсгауское убѣжище, которое уже названо выше. Съ апрѣля 1859 по январь 1860 г., оно помѣщалось въ скверѣ св. Андрея, представляя изъ себя пріютъ-мастерскую, подобно С.-петербургскому убѣжищу; но изъ 60 поступившихъ въ него, 25 человѣкъ за новыя преступленія подверглись вторичному наказанію, 5 чел. скрылись безъ вѣсти, 4 эмигрировали. Столь неутѣшительный результатъ лица, стоявшія во главѣ убѣжища, объяснили помѣщеніемъ его въ городѣ, вблизи отъ призрѣваемыхъ ихъ прежнихъ товарищей, и потому рѣшили перевести его въ деревню, занявъ призрѣваемыхъ сельско-хозяйственными работами. Но громадныя затраты, положенныя на осуществленіе этой мысли (около 1000 ф. ст.), не вознаградились ожидаемыми результатами. *Двѣ трети* поступившихъ въ убѣжище-ферму (41 чел.) впали въ новыя преступленія, и только относительно 8 человѣкъ свѣдѣнія были удовлетворительны. Энергическій и весьма честный начальникъ, стоявшій во главѣ этого учрежденія, вынужденъ былъ придти къ заключенію, что «убѣжище могло принести пользу только несовершеннолѣтнимъ, побывавшимъ въ тюрьмѣ единственный разъ и не успѣвшимъ запастись друзьями въ этой средѣ. Но случаи этого рода были настолько рѣдки, что ими не могутъ оправдываться весьма серьёзные расходы, поглощенные убѣжи-

щемъ». Тогда глэсгаускіе филантропы порѣшили отказаться отъ этой формы попеченія, извѣстной подъ именемъ коллективной, и постепенно, въ теченіи безпрерывной 15-ти-лѣтней дѣятельности, выработали такъ-называемую индивидуальную форму попечительства. Она состоитъ въ томъ, что общество, черезъ своихъ членовъ и агентовъ, о каждомъ освобожденномъ заботится особо. Никакихъ общихъ помѣщеній не устраивается, но за то, знакомясь съ арестантомъ еще въ тюрьмѣ и признавъ его достойнымъ помощи, глэсгауское общество пріискиваетъ ему немедленно работу на свободѣ, старается примирить его съ родственниками или прежними хозяевами, въ случаѣ нужды содѣйствуетъ эмиграціи и лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ выдаетъ отъ себя матеріальное пособіе, но не деньгами на руки, а платою за помѣщеніе и содержаніе освобожденнаго на первое время. При этомъ способѣ попеченія, расходы значительно сократились (въ теченіи 10 лѣтъ издержано столько, сколько прежде издерживалось въ теченіи одного года), и вмѣстѣ съ тѣмъ рецидивъ въ средѣ призрѣваемыхъ палъ до 10% [1]). Столь же успѣшные результаты получались и на континентѣ Европы во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ существуетъ индивидуальное попечительство. Парижское генеральное общество, построенное на такомъ основаніи, въ теченіи двухъ первыхъ лѣтъ своего существованія доставило помощь болѣе чѣмъ 600 освобожденнымъ, при самыхъ скромныхъ денежныхъ затратахъ и съ блестящими результатами по цифрамъ рецидива.

Такимъ образомъ, при выборѣ индивидуальной системы попеченія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, денежный вопросъ оказывается далеко не столь непреодолимымъ, какъ бы могло показаться съ перваго взгляда. Несомнѣнность этой истины выступитъ еще рельефнѣе, если твердо слѣдовать основному началу, на которомъ должно быть построено все дѣло попеченія: оно должно быть доставляемо не всѣмъ желающимъ, а лишь нуждающимся въ немъ и заслуживающимъ его, притомъ только въ предѣлахъ необходимости и съ обязанностью призрѣваемаго возвратить, по возможности, всѣ понесенные на него расходы. «Рука помощи, — говоритъ Ламаркъ, человѣколюбіе котораго едва ли можетъ быть заподозрѣно, — должна быть протягиваема только освобожденнымъ исправившимся или подающимъ надежду на исправленіе. Что же касается тѣхъ изъ нихъ, которые выставляютъ на показъ свое безсиліе или, прикрываясь личиною честности, на самомъ дѣлѣ твердо рѣшились не отступать отъ

[1]) *Lamarque*, La réhabilitation des libérés. Paris, 1877, стр. 170.

своихъ порочныхъ привычекъ, то помогать имъ значило бы осуждать человѣколюбіе быть жертвою обмана». «Черезъ-чуръ щедрая помощь,—прибавляетъ онъ,—въ большинствѣ случаевъ будетъ скорѣе приманкою для порока и лицемѣрія, чѣмъ поощреніемъ къ раскаянію. Наоборотъ, ограниченіе филантропической дѣятельности исключительно помощью моральною легко можетъ подорвать успѣхъ всего дѣла. Обѣ крайности слѣдуетъ тщательно избѣгать». Конечно, выборъ изъ всей массы освобожденныхъ дѣйствительно нуждающихся въ помощи и заслуживающихъ ее представляется дѣломъ не легкимъ, но въ немъ заключается почти вся задача, и опытъ нашихъ сосѣдей успѣлъ уже выработать главнѣйшія мѣры, обезпечивающія ея правильное разрѣшеніе. Въ Швейцаріи, въ Великобританіи и во Франціи прибѣгаютъ для этого къ тщательному изслѣдованію прежней жизни освобождаемаго, стараются разузнать, каковы его родные и знакомые и каково поведеніе его въ тюрьмѣ. Находясь въ тѣсныхъ сношеніяхъ съ тюремною администраціею, попечительныя общества значительную часть свѣдѣній получаютъ отъ смотрителя тюрьмы или черезъ его посредство. На случай недостаточности свѣдѣній, собираемыхъ этимъ путемъ, попечительныя общества расширяютъ ихъ при помощи своихъ членовъ и агентовъ; послѣдніе играютъ особенно выдающуюся роль и признаны уже крайне необходимымъ органомъ попечительной дѣятельности для освобожденныхъ. Заинтересованный полученіемъ жалованья, близко знакомый съ фабричными и промышленными учрежденіями, а также съ міромъ рабочихъ, онъ доставляетъ попечительствамъ свѣдѣнія, которыя невозможно получить изъ бумагъ освобождаемаго, пріискиваетъ мѣста и имѣетъ въ своемъ распоряженіи тысячи путей для того, чтобы слѣдить за освобожденнымъ, пользующимся помощью. Опытомъ дознано, что расходъ на хорошаго коммиссіонера отнюдь не долженъ останавливать попечительство.

Прочныя связи съ тюремнымъ начальствомъ, возможность знакомиться съ освобождаемыми еще въ стѣнахъ тюрьмы и сношенія съ полиціею для полученія свѣдѣній о поведеніи освобожденнаго существенно необходимы для успѣха попечительной дѣятельности. Нѣтъ никакого основанія полагать, чтобы правительство не протянуло руку помощи попечительству: развитіе попечительной дѣятельности неминуемо приведетъ къ уменьшенію въ странѣ рецидива преступленій, а къ этому результату направлены усилія высшаго правительства. Слѣдуетъ даже ожидать денежной помощи отъ правительства, такъ какъ, особенно на первыхъ порахъ, частная попечительная дѣятельность можетъ быть

серьёзно стѣснена недостаткомъ средствъ. Парижское общество, послѣ двухъ лѣтъ своего существованія, признано «учрежденіемъ общественной пользы» и получаетъ теперь отъ правительства ежегодно денежную субсидію, въ выдачѣ которой правительство не имѣетъ поводовъ раскаяваться. Но изъ этого не слѣдуетъ, что попечительная дѣятельность должна быть подчинена оффиціальной власти. Напротивъ, только при полной ея самостоятельности, хотя бы съ самымъ широкимъ контролемъ правительства, только при отсутствіи канцелярской рутины и мертвящихъ формальностей, дѣло вспомоществованія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія можетъ идти успѣшно. Положеніе, въ которомъ находится нынѣ наше «Общество попечительное о тюрьмахъ», хорошо намъ знакомо и должно предостеречь насъ на будущее время отъ этой пагубной ошибки.

Слѣдуя этимъ началамъ, по нашему мнѣнію, не трудно найти способы и средства для осуществленія идеи попечительства освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія, не откладывая этого важнаго дѣла въ долгій ящикъ. Во-первыхъ, эту задачу могло бы примкнуть къ своимъ обыкновеннымъ заботамъ Общество попечительное о тюрьмахъ. Если С.-петербургскій комитетъ его нашелъ даже возможнымъ исходатайствовать учрежденіе особаго убѣжища, поглощающаго значительныя средства и требующаго обширную администрацію, то тѣмъ болѣе возможно расширить обыкновенную дѣятельность общества на попеченіе освобожденнымъ въ той формѣ, которая не требуетъ ни пріисканія квартиры, ни устройства мастерскихъ, приспособленіе которыхъ для лицъ этой категоріи весьма затруднительно, и обойдется несравненно дешевле. Оставивъ убѣжища для несовершеннолѣтнихъ, комитеты могли бы ввести для взрослыхъ *индивидуальное* попечительство. Включеніе этой новой и многообѣщающей задачи въ кругъ дѣятельности комитетовъ, по нашему убѣжденію, было бы крайне желательно въ собственныхъ интересахъ Общества попечительнаго о тюрьмахъ; служа ей, Общество могло бы снова завоевать то высокое уваженіе, которымъ оно пользовалось еще не такъ давно, развить частную иниціативу въ средѣ своихъ членовъ, указать имъ благородную цѣль дѣятельности, и такимъ образомъ могло сохранить свое существованіе, которому грозитъ серьёзная опасность вслѣдствіе того, что правительство недовольно, да и имѣетъ полное право быть недовольнымъ его дѣятельностью. Извѣстно, что обѣ коммиссіи, которымъ была поручена разработка тюремной реформы, пришли къ мысли о необходимости упразднить это учрежденіе, признавъ, что задачи, преслѣдуемыя

имъ, всецѣло принадлежатъ тюремной администраціи и что доставляемое обществомъ вспомоществованіе арестантамъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Конечно, при тюремной реформѣ Обществу попечительному о тюрьмахъ во всякомъ случаѣ необходимо будетъ измѣнить свои цѣли и формы дѣятельности, даже если оно удержится. Но, начавъ измѣнять ихъ теперь по собственному почину, включивъ въ свою программу удовлетвореніе такихъ потребностей, жизненная необходимость которыхъ бьетъ въ глаза, Общество могло бы замѣнить вопросъ о своемъ прекращеніи вопросомъ преобразованія, что́ было бы крайне желательно и въ интересахъ самого Общества, и въ интересахъ цѣлаго государства: въ интересахъ Общества—потому что смертный приговоръ ни для кого не желателенъ, и мы не можемъ допустить, чтобы общество не приняло самыхъ энергическихъ мѣръ для устраненія опасности, грозящей его существованію; въ интересахъ цѣлаго государства—потому что успѣхъ государственныхъ мѣръ обезпеченъ болѣе, если онѣ основываются на учрежденіяхъ преобразуемыхъ, чѣмъ когда ихъ приходится связывать съ учрежденіями вновь создаваемыми, еще не существующими. Инціатива всего дѣла могла бы быть взята на себя или комитетами, или президентомъ и совѣтомъ президента Общества; послѣднее было бы всего болѣе желательно, такъ какъ при этомъ способѣ сбережется много дорогого времени.

Но, кромѣ Общества попечительнаго о тюрьмахъ, во-вторыхъ, дѣло заботы объ освобождаемыхъ изъ мѣстъ заключенія съ успѣхомъ могли бы взять въ свои руки и другія частныя общества или кружки, дѣйствующіе въ опредѣленномъ районѣ. Не имѣя другихъ заботъ, спеціально посвящая себя помощи освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія, такія частныя общества представляютъ значительные шансы успѣха. Тѣ изъ нихъ, которые устроятъ это дѣло практичнѣе, въ скоромъ времени могутъ надѣяться на субсидію правительства, но во всякомъ случаѣ желателенъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ испытанія за свой страхъ и рискъ, прежде чѣмъ будетъ получена правительственная субсидія. Этотъ періодъ обезпечитъ самостоятельность такихъ частныхъ обществъ и поможетъ имъ пріискать способы дѣятельности, всего прямѣе ведущіе къ цѣли. По той же причинѣ съ нашей точки зрѣнія желательно сперва образованіе отдѣльныхъ частныхъ обществъ, и только съ теченіемъ нѣкотораго времени дѣло вспомоществованія освобожденнымъ можетъ завершиться соединеніемъ отдѣльныхъ обществъ въ одно общее или главное. Во Франціи, гдѣ нынѣ существуетъ, по ста-

раніямъ Ламарка, такое генеральное общество, раньше его уже дѣйствовали многочисленныя частныя общества, такъ что дѣло помощи освобожденнымъ уже было подготовлено во всѣхъ концахъ этого государства. Тѣмъ болѣе необходимо и желательно предварительное развитіе отдѣльныхъ обществъ у насъ, гдѣ существуетъ много такихъ сторонъ государственнаго и народнаго быта, которыхъ нѣтъ за-границей и съ которыми нужно познакомиться поближе, лицомъ къ лицу; такъ, напр., общественное управленіе, круговая порука, административная ссылка и другіе институты нашей бытовой жизни могутъ оказать весьма серьёзное вліяніе на постановку вопроса о помощи освобожденнымъ, и съ ними намъ предстоитъ познакомиться самостоятельно.

Успѣхъ попечительной дѣятельности для освобожденныхъ зависитъ отъ степени готовности и сочувственности, съ которыми правительство протянетъ руку помощи частной иниціативѣ. Имѣя въ виду общегосударственное значеніе этого дѣла и нашу, выработавшуюся вѣками, непривычку къ частному почину въ подобныхъ случаяхъ, было бы даже желательно, чтобы на первое время правительство приняло участіе даже въ самой иниціативѣ, но не мѣрами бюрократическими, конечно, а силою своего нравственнаго авторитета. По образованіи обществъ, имъ необходимо предоставить находящіяся въ распоряженіи правительства способы ознакомленія съ освобожденными и наблюденія за поведеніемъ ихъ по освобожденіи, какъ-то: право посѣщать ихъ въ самой тюрьмѣ, право просматривать тюремныя книги, сноситься съ полиціей и т. под. Затѣмъ, года черезъ три-четыре послѣ начала дѣятельности отдѣльныхъ кружковъ, слѣдуетъ вызвать къ жизни центральное общество вспомоществованія освобожденнымъ, которое сольется съ отдѣльными вѣтвями этой системы учрежденій, пополнитъ пробѣлы, которые неминуемо встрѣтятся, и завершитъ собою организацію помощи.

Тогда—и только тогда, мы будемъ имѣть право сказать рецидивистамъ: вы имѣли полную возможность остановиться на дорогѣ честной жизни, но вы этого не сдѣлали и потому заслужили то наказаніе, которое вамъ назначено закономъ. Тогда, и только тогда, отпадетъ упрекъ, по которому само общество является какъ-бы участникомъ совершаемыхъ въ средѣ его преступленій.

И. Ф.

ДУМЫ и ГРЕЗЫ

III *).

НАШЕ ГОРЕ.

Не въ ярко блещущемъ уборѣ
И не на пламенномъ конѣ
Гуляетъ-скачетъ наше Горе
По нашей сѣрой сторонѣ.
Пѣшкомъ и голову понуря,
Въ туманно-сумрачную даль
Плетется русская Печаль.
Безвѣстна ей проклятій буря,
Чужда хвастливая тоска,
Смѣшна кричащая невзгода.
Дитя стыдливаго народа,
Она стыдлива и робка,
Неразговорчива, угрюма,
И тяжкій крестъ несетъ безъ шума.
И лишь въ тѣни родныхъ лѣсовъ,
Подъ шопотъ ели иль березы,
Порой вздохнетъ она безъ словъ
И льетъ невидимыя слезы...
Намъ эти слезы безъ числа
Родная Муза сберегла...

---

*) См. выше: 1877 г., дек. 461 стр.

ЮФ СПбГУ